

Коллегия адвокатов «Регионсервис» — признанный межрегиональный лидер в вопросах правовой защиты бизнеса.

www.regionservice.com

Проблемы защиты прав обладателей криптовалюты

9 июня 2023 года

Несмотря на возрастающую популярность криптовалют как средства инвестирования, нельзя не отметить высокую рискованность таких вложений.

Можно отметить достаточно много примеров потери криптоактивов на значительные суммы. В большинстве таких случаев инвесторы в лучшем случае получали денежное требование о выплате компенсации, но при этом не имели возможности восстановить свои права на утраченные активы. Во многом, это обусловлено спецификой блокчейна как информационной системы. Следует подробнее рассмотреть указанные примеры и специфические особенности блокчейна.

ПРИМЕРЫ СИТУАЦИЙ ПОТЕРИ КРИПТОАКТИВОВ

- В октябре 2022 в результате кибератаки на [криптовалютную биржу Binance](#) были украдены криптоактивы на сумму более 570 млн. долларов.
- При банкротстве крупнейшей [криптовалютной биржи FTX](#) инвесторы потеряли примерно 1 млрд. долларов.
- В 2021 году братья-основатели [криптовалютной инвестиционной компании Africrypt](#) украли у своих клиентов криптоактивы на сумму 3,6 млрд. долларов и скрылись в неизвестном направлении.

БЛОКЧЕЙН КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА

Сам по себе блокчейн представляет собой базу данных со всеми произошедшими транзакциями. Чтобы приобрести криптовалюту необходимо создать так называемый криптокошелек, который представляет собой совокупность электронных данных, позволяющих тем или иным образом подключиться к сети и проводить транзакции.

Каждому криптокошельку присущи 2 уникальных элемента, называемых ключами:

- Публичный ключ – идентификатор самого кошелька, своего рода реквизиты банковского счета. Именно данные публичного ключа отражаются в блокчейне в реестре транзакций.
- Приватный ключ – пароль, необходимый для осуществления транзакций. Без такого ключа проведение транзакций с криптовалютой априори невозможно.

ГОРЯЧИЕ И ХОЛОДНЫЕ КРИПТОКОШЕЛЬКИ

Важно отметить технические различия, на которых основана классификация криптокошельков в качестве горячих и холодных.

Горячий криптокошелек предполагает хранение ключей на компьютере пользователя в специальной программе, подключенной к интернету, в то время как суть холодного криптокошелька заключается в хранении ключей в качестве файла на физическом носителе (USB-накопитель, жесткий диск) без такого подключения.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

При этом с точки зрения юриспруденции возникает интересный вопрос: каким образом определять обладателя криптовалюты. На первый взгляд, постановка такого вопроса кажется абсурдной. Однако в большинстве случаев криптокошелек не содержит информации о принадлежности конкретному лицу. Так, публичный ключ является набором символов и цифр и не является именованным. Данное обстоятельство уже привело к сложностям на практике. Так, в рамках дела [№А40-243242/2021](#), суды отказали во взыскании неосновательного обогащения в виде стоимости криптовалюты, поскольку истец не доказал, что полученная ответчиком криптовалюта ранее принадлежала ему. В деле Московского городского суда [№33-14798/2022](#) суд признал правомерным отказ нотариуса выдать свидетельство о праве на наследство, поскольку в отношении криптовалюты, по мнению судов, отсутствуют доказательства ее принадлежности наследодателю.

В зарубежной практике принадлежность криптоактивов определяется по владению приватным ключом, то есть владельцем криптоактива признается лицо, которое имеет возможность им распорядиться. На первый взгляд, решение спорное, ведь в таком случае владельцем может быть признано лицо, получившее информацию о приватном ключе незаконным путем. Однако в его поддержку можно привести 2 ключевых аргумента:

1. Криптовалюта, как совокупность электронных данных, имеет ценность только при возможности распорядиться ей. При этом восстановление приватных ключей в большинстве случаев является невозможным. Так, вследствие утраты приватных ключей навсегда утрачены более 18,5 млн. биткоинов общей стоимостью 145 млрд. долларов. Применительно к данным биткоином абсурдно говорить о чем-либо владении, поскольку они не представляют какой-либо ценности и не могут быть как-либо использованы.
2. Как известно, транзакции, отраженные в блокчейне, в силу специфики устройства системы, не могут быть аннулированы, что и превышает привлекательность криптоактивов в качестве объекта инвестирования. Проверка правомочий на совершение операций осуществляется в автоматическом режиме, без необходимости осуществления традиционной проверки контрагента. При этом именно заверение транзакции приватным ключом гарантирует, что транзакция выполнена уполномоченным лицом. В таком случае признание обладателя приватного ключа обладателем самого криптоактива в полной мере отражает специфику работы блокчейна.

Дальнейшее развитие рынка криптовалют привело к появлению криптобирж, а также различного рода посредников при совершении сделок (брокеров, инвестиционных компаний и пр.). Такие лица стали предлагать также услуги по хранению криптовалют для клиентов, создавая им так называемые виртуальные криптокошельки. Модели таких кошельков могут различаться, но в большинстве случаев биржа или посредник оставляют за собой приватный и публичный ключи, то есть криптоактивы учитываются в реестре транзакций на криптокошельках, принадлежащих им, а не клиентам.

В таком случае возникает закономерный вопрос – кто же признается обладателем криптовалюты при их учете на виртуальных кошельках?

С точки зрения классической системы учета ценных бумаг кошельки бирж и посредников напоминают собой счета номинальных держателей, которые уже у себя открывают счета депо владельцев своим клиентам. Однако с точки зрения блокчейна такие кошельки ничем не отличаются от обычных, а потому биржа или посредник как обладатели ключей имеют полное право распоряжения криптоактивами клиентов, то есть являются полноценными владельцами.

Наиболее остро данная проблема проявляется при защите прав инвесторов в случае банкротства криптобирж и посредников. Тут можно выделить 2 основных модели:

1. Все криптоактивы на криптокошельках бирж и посредников признаются их собственностью и подлежат включению в конкурсную массу. В таком случае инвесторы получают лишь обязательственное право требования и включаются в реестр кредиторов.
2. Владельцы виртуальных кошельков признаются владельцами зачисленных на них криптоактивов. Такой подход соответствует традиционному подходу при банкротстве профессиональных участников ценных бумаг, согласно которому имущество клиентов не включается в конкурсную массу.

Для более подробного изучения вопроса защиты прав криптоинвестов при банкротстве посредников рекомендуем изучить [доклад Международной ассоциация свопов и деривативов \(ISDA\)](#). По мнению ISDA защита прав криптоинвесторов должна осуществляться с помощью традиционных правовых средств, в частности, концепции траста.

КЛЮЧЕВЫЕ КОНТАКТЫ

[Андрей Переладов](#)

Управляющий партнер офиса Коллегии в г. Кемерово, Сопредседатель Коллегии, руководитель практики «Экология и природопользование»

a.pereladov@regionservice.com

Тел.: +7 (3842) 34 90 08

[Мария Любимова](#)

Партнер, руководитель практики «Правовое сопровождение ВЭД»

m.lyubimova@regionservice.com

Тел.: +7 (495) 280 06 50

